

УДК 327(470:73)+910.4(99)

DOI: 10.31857/S2686673022090024

EDN: GUSVZD

## **Россия и США в Антарктике: общие интересы и проекты**

**В.В. Лукин**

*Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (АНИИ)*

*Российская Федерация 199397 Санкт-Петербург, ул. Беринга, 3.*

*РИИЦ ID: 552642*

*e-mail: lukin@aari.ru*

---

**Резюме.** Многолетние российско/советско-/американские отношения носят весьма сложный характер, в котором продолжительные периоды острой конфронтации в политических, экономических и военных вопросах сменялись краткими временами сближения на почве общих интересов и смягчения уровня напряжённости. Начиная с 2008 г. тренд российско-американских межгосударственных отношений постоянно направлен в сторону усиления противостояния, что особенно проявилось после начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 года.

Особую роль во взаимодействии РФ и США занимают полярные регионы планеты. Если Арктика с начала холодной войны до сегодняшнего дня рассматривается как наиболее перспективный театр военных действий между этими странами, то Антарктика, расположенная на крайнем юге Земли, со второй половины 50-х годов XX века олицетворяется как регион мира, международного сотрудничества и науки. Российская Федерация и Соединённые Штаты Америки, являясь крупнейшими и наиболее активными полярными державами мира, уверенно заняли ведущие позиции в Антарктике, по праву став лидерами в вопросах политики, науки и логистических операций антарктического регионального сообщества. Оно было образовано после подписания по инициативе США и при активном участии СССР международного Договора об Антарктике 1959 г. Несмотря на сложный характер отношений между двумя государствами в период холодной войны, этот Договор неожиданно объединил советские и американские позиции в развитии международного правового режима управления Антарктикой. За более чем 60-летний период деятельности этого акта международного права обе страны неоднократно успешно проводили совместные научные исследования, логистические операции, мероприятия по охране окружающей среды и укрепления мер сдерживания в распространении ядерного оружия. Представляется важным, чтобы опыт межгосударственного понимания и взаимодействия на шестом континенте между РФ и США укреплялся и стал примером для использования в других сферах международной деятельности.

**Ключевые слова:** Россия, США, межгосударственные отношения, полярные регионы, Договор об Антарктике, наука, логистика, политика

**Для цитирования:** Лукин В.В. Россия и США в Антарктике: общие интересы и проекты. *США Канада: экономика, политика, культура*, 2022; 52 (9): 23-42.

DOI: 10.31857/S2686673022090024

EDN: GUSVZD

---

## **Russia and the USA in the Antarctic: Common Interests and Projects**

**Valery V. Lukin**

*Arctic and Antarctic Research Institute (AARI)  
38, Bering str., St. Petersburg, 199397 Russian Federation  
РИИЦ ID: 552642      e-mail: Лукин В.В. <lukin@aari.ru>*

---

**Abstract.** Multiyear Russian/Soviet-American relations have quite a complicated character in which the prolonged periods of sharp confrontation in the political, economic and military problems were replaced by brief periods of converging of interests and mitigation of the level of tension. Beginning from 2008, the trend of our interstate relations was constantly directed towards strengthening confrontation, which became especially evident after the beginning of special military operation of Russia in the Ukraine on 24 February of 2022. The polar regions of the globe play a special role in interaction of our countries. While the Arctic from the beginning of “cold war” up to present is considered as the most perspective theater of military actions between Russia and the USA, the Antarctic situated in the southernmost area of the Earth, is represented from the second part of the 1950-s as the region of peace, international cooperation and science. Our countries being the largest and most active polar nations in the world, firmly occupied the leading positions in the Antarctic region becoming leaders by right in the issues of politics, science and logistical operations of this regional community. It was formed after establishment by the USA initiative and at active participation of the USSR of the international Antarctic Treaty of 1959. In spite of a complicated character of relations during the “cold war”, this Treaty unexpectedly combined the Soviet and American standpoints in the development of the international legal regime of the Antarctic governance. For the 60-year period of activity of this act of the international law, our countries many times carried out successfully joint scientific studies, logistical operations, undertook measures for environmental protection and containment of nuclear arms. One would like the experience of interstate understanding and mutual interaction between both countries on the sixth continent to be strengthened and become an example for use in the other spheres of international activity.

**Keywords:** Russia, the USA, interstate relations, polar regions, Antarctic Treaty, science, logistics, politics

**For citation:** Lukin V.V. Russia and the USA in the Antarctic: Common Interests and Projects. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (9):23-42.

DOI: 10.31857/S2686673022090024      EDN: GUSVZD

---

## **ВВЕДЕНИЕ**

События, происходящие в Европе с 24 февраля 2022 г., продолжают оставаться в центре внимания большинства стран мира. Ход специальной военной операции России на Украине, стремительное развитие русофобии и многочисленные разнообразные политико-экономические санкции западного мира против России, серьёзные осложнения в экономике Европейского Союза после введения эмбарго на приобретение российских энергоносителей, новые шаги по расширению НАТО на северо-западных границах РФ ежедневно обсуждаются в политическом руководстве и в СМИ ведущих мировых держав. Главные роли в этих процессах принадлежат России и США.

Как и во второй половине XX века, отношения между ними во многом определяют сложившийся миропорядок и реальные угрозы мировой безопасности. Важное место в этом процессе занимают полярные регионы. Россия и США являются признанными лидерами в исследованиях и освоении Арктики и Антарктики. От государственных позиций обеих держав на Крайнем Севере и Юге Земли зависят характер развития этих регионов и их роль в глобальной безопасности человечества. Под последним обстоятельством понимаются не только вопросы сдерживания их военного противостояния, но и проблематика климатических изменений, освоения природных ресурсов и сохранения окружающей среды.

Уже более 80-ти лет политические позиции России и США находятся в центре внимания мирового сообщества. Две ядерные сверхдержавы, постоянные члены Совета Безопасности ООН большую часть этого исторического периода остро соперничали за распространение сфер своего влияния на различные регионы мира. Дважды это соперничество на грани острого противостояния ставило мир перед угрозой начала ядерной войны. Временами противостояние сменялось короткими периодами разрядки межгосударственной напряжённости, и тогда правительства СССР (России) и США достигали различных соглашений и договоров, по принятой международно-правовой форме.

Особый интерес в плане российско-американских отношений имеет Антарктический регион, в котором обе державы с момента подписания в 1959 г. по инициативе США и при активном участии СССР международного Договора об Антарктике находят взаимопонимание. Несмотря на сложный характер их взаимоотношений в период холодной войны, этот Договор неожиданно объединил советские и американские позиции в развитии международного правового режима управления Антарктикой. За 60-летний период деятельности этого акта международного права обе страны неоднократно успешно проводили совместные научные исследования, логистические операции, мероприятия по охране окружающей среды и укрепления мер сдерживания в распространении ядерного оружия – достойный пример межгосударственного понимания и взаимодействия для использования и в других сферах международной деятельности.

Какие же мотивы объединяют государственные интересы России и США на крайнем юге Земли? Попытаемся найти ответ на этот вопрос в предлагаемой публикации.

## **РОССИЯ И США В ПОЛЯРНЫХ РЕГИОНАХ**

В 2020–2022 гг. российско-американские отношения достигли своего критического состояния: американский истеблишмент захлестнула волна русофобии, началось взаимное закрытие консульских представительств и резкое сокращение дипломатических корпусов на территориях обоих государств. Попытки изменить сложившуюся ситуацию были предприняты дважды. 16 июля 2018 г. в Хельсинки состоялась встреча президентов РФ В.В. Путина и США Д. Трампа, в ходе которой не было достигнуто каких-либо важных решений по изменению характера российско-американских отношений. Стороны лишь согласились, что

необходимо предпринимать совместные усилия для их возвращения на прошлый уровень. 16 июня 2021 г. в Женеве прошёл новый саммит двух президентов – В.В. Путина и вступившего в должность в январе 2021 г. президента США Дж. Байдена, на котором они определили возможные сферы российско-американских переговоров. К ним были отнесены вопросы общей борьбы с международным терроризмом и киберпреступностью, а также обсуждение ситуации в Арктическом регионе. Как видно, полярная тематика является одним из первоочередных совместных государственных интересов России и США.

Что касается Северного полярного региона, то многолетнее военно-политическое противостояние двух держав в период холодной войны и в XXI веке не давало возможности проводить совместные акции и исследования и в Арктике. После распада СССР были закрыты многие воинские подразделения России на Арктическом побережье и островах Евразии, резко сокращён корабельный состав российского Северного флота, значительно сократилось количество боевого патрулирования российских атомных подводных крейсеров, вооружённых стратегическими БР. В 1990-е годы в акваториях морей Сибирского шельфа стали активно работать различные научные и природоохранные экспедиции, организованные европейскими странами, США, Китаем, Республикой Корея, Японией. Некоторые из них носили совместный характер с российскими коллегами. Однако в XXI веке ситуация стала меняться.

Кооперация между Россией и США в полярных регионах интенсивно развивалась в Антарктике. Здесь произошло прочное укрепление позиций обоих государств.

Антарктика была открыта 200 лет назад независимо друг от друга русскими, британскими и американскими моряками [Lukin V., Prior S., 2021]. Систематическое изучение Южного полярного региона началось в первые годы XX века. Ведущую роль в этом играли национальные экспедиции Великобритании, Норвегии и Австралии. Американские исследователи также внесли значительный вклад в этом направлении знаний. Среди них особо следует выделить Р. Бэрда (1928-1930, 1933-1935, 1939-1941 и 1946-1947 гг.), Л. Элсуорта (1933-1939 гг.) и Ф. Ронне (1946-1948 гг.), активно использовавших в изучении и освоении Антарктиды самолёты. Это позволило получить уникальные сведения о рельефе и состоянии ледяного покрова центральных районов шестого континента, а также доказать отсутствие океанического пролива, покрытого льдом между морями Уэдделла и Росса, о существовании которого заявляли многие известные полярные учёные в начале XX века.

В 1939 г. в структуре ВМС США была организована Антарктическая служба, которой было поручено заниматься вопросами изучения и освоения Антарктики. Крупномасштабные работы по картированию больших участков побережья Восточной и Западной Антарктиды специалисты США провели в первые годы после завершения Второй мировой войны в летних сезонах 1946-1947 и 1947-1948 гг. Это стало возможным благодаря высокому уровню технологий, достигнутого США во Второй мировой войне, при применении аэрофотосъёмки для

картирования подстилающей поверхности с целью составления топографических карт на занятых противником территориях.

В начале 1950-х годов группа американских геофизиков предложила крупный международный проект по изучению антарктической магнито- и ионосферы в период максимального развития солнечной активности (1957-1958 гг.). Этот проект был поддержан Американским геофизическим союзом, Международным советом научных союзов и Всемирной метеорологической организацией. В дальнейшем, он был назван Международным геофизическим годом (МГГ) и распространён на весь земной шар. Геофизические проекты были дополнены программами по метеорологии, океанографии, геологии, геодезии и биологии. В странах для проведения комплекса мероприятий по осуществлению программы МГГ были созданы соответствующие национальные комитеты, которые занимались в том числе и организацией исследований на шестом континенте.

С этой целью США организовали антарктические станции Мак-Мердо, Бэрд, Халлетт, Амундсен-Скотт, Плато, Уилкс, расположенные в прибрежных и внутриконтинентальных районах Антарктиды. Одна из них – Амундсен-Скотт располагалась на Южном географическом полюсе, что оказывало существенное геополитическое влияние США на ранее заявленные в индивидуальном порядке правительства Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, Норвегии, Франции, Чили и Аргентины территориальные сектора в Антарктиде и окружающих её морских пространствах, так как все эти сектора сходились в точке Южного полюса. Таким образом, американская станция Амундсен-Скотт стала геополитическим центром Антарктиды. Большое внимание уделялось изучению акваторий антарктических морей с помощью ледоколов Береговой охраны. В этот же период стал активно функционировать «воздушный мост» между Новой Зеландией и станцией Мак-Мердо, регулярные перелёты по которому осуществлялись транспортной авиацией ВМС США. Это военное ведомство обеспечивало и всю логистическую поддержку работы американских учёных в Антарктике в ходе ежегодных операций «ДИПФРИЗ» (*DEEPFREEZE*).

В Советском Союзе изучение Антарктического континента началось в 1956 г. в рамках созданной в июле 1955 г. Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ) Академии наук СССР. В 1956–1958 гг. в Восточной Антарктиде открылись исследовательские станции – Мирный, Оазис, Пионерская, Комсомольская, Восток, Советская и Полюс Недоступности. В 1961-1962 гг. был осуществлён первый межконтинентальный перелёт в Антарктиду отечественных транспортных самолётов Ил-18 и Ан-12 по маршруту Москва – Ташкент – Дели (Индия) – Рангун (Бирма) – Джакарта (Индонезия) – Сидней (Австралия) – Крайсчёрч (Новая Зеландия) – Мак-Мердо (Антарктида) – Мирный (Антарктида).

Таким образом, по масштабам активности выполнения программы МГГ в Антарктике СССР и США заняли ведущие позиции, обладая самыми мощными в антарктическом сообществе экспедиционными инфраструктурами и по достоинству занимая ведущие роли в научной, практической и политической деятельности Системы Договора об Антарктике.

## АНТАРКТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА США

В 1959 г. функции руководства национальной Антарктической программой США были возложены на Национальный научный фонд (NSF). Эта программа получила название Антарктическая исследовательская программа (USARP), которая в последующие годы стала называться Антарктическая программа США (USAP).

В октябре 1970 г. президент Р. Никсон (1969-1974 гг.) сделал заявление об антарктической политике. Она заключалась в поддержке основных целей Договора об Антарктике 1959 г., а также в развитии направлений перспективного использования живых и неживых ресурсов региона. В 1970 и в 1976 гг. СНБ США опубликовал меморандумы по вопросам обеспечения американской безопасности в Арктике и Антарктике. В этих документах в отношении Антарктики подтверждалась необходимость активного присутствия США в регионе для обеспечения национальных интересов; основным направлением этой деятельности определялись научные исследования и их всесторонняя логистическая поддержка. В 1978 г. был принят закон «О сохранении Антарктики» (*Antarctic Conservation Act of 1978*) [1].

5 февраля 1982 г. президент Р. Рейган (1981-1989) подписал Меморандум о политике США в Антарктике и основных направлениях программы деятельности в этом регионе. В нём заявлялась о необходимости всестороннего поддержания уровня влиятельного и активного присутствия там Соединённых Штатов с помощью круглогодичной деятельности трёх станций – Мак-Мердо, Амундсен-Скотт и Палмер, а также летних полевых баз и лагерей, обеспечивающих проведение разнообразных научных исследований. Подчёркивалась обязательность эффективного расходования финансовых средств, выделяемых в федеральном бюджете на деятельность Антарктической программы. Относительно политики в области освоения минеральных ресурсов Антарктики Меморандум определял срок разработки официальной позиции США по данному вопросу к 15 мая 1982 года.

9 июня 1994 г. президент У. Клинтон (1993-2001) подписал Директиву о политике США в Арктике и Антарктике [2], в которой для Антарктического региона были определены следующие основные цели деятельности:

- охрана окружающей среды и связанных с ней экосистем;
- сохранение и использование уникальных возможностей научных исследований региона для понимания роли Антарктики в глобальных физических и экологических системах;
- сохранение Антарктики в качестве района международного сотрудничества в мирных целях;
- обеспечение сохранения и устойчивого управления живыми ресурсами Антарктики в океанах, окружающих шестой континент.

В 1996 г. по инициативе администрации У. Клинтона был создан независимый Совет экспертов по науке и технологии. В своём отчёте 1997 г. об итогах и перспективах деятельности Антарктической программы данный Совет подтвердил, что эта национальная программа эффективно поддерживает обеспечение национальных и научных интересов США в Южном полярном регионе. Дей-

ствующая экспедиционная инфраструктура, состоящая из трёх круглогодичных станций и 10–12 сезонных полевых баз и лагерей, достаточно удовлетворяет существующим научным целям изучения Антарктиды. Логистическая поддержка деятельности Программы, особенно касательно работы авиации на межконтинентальных трассах между Новой Зеландией и Мак-Мердо, а также внутри шестого континента, создаёт значительное преимущество американской Программе перед другими национальными антарктическими программами. Выполнение научных исследований, как утверждалось в этом отчёте, продолжает оставаться важнейшим направлением деятельности США в Антарктике. Её дальнейшее развитие может осуществляться только при должном текущем финансировании. Авторы отчёта указали, что политические интересы США в Антарктике обеспечиваются действующей Системой Договора об Антарктике. Также они установили, что техническое состояние станции Амундсен-Скотт и всей её инфраструктуры практически исчерпали свои возможности и требуют замены [2].

17 апреля 1997 г. правительство США ратифицировало Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1959 г. Этот правовой акт стал логичным продолжением принятого в 1978 г. закона «О сохранении Антарктики».

В 90-е годы XX века и в начале XXI века США активно укрепляла свою антарктическую инфраструктуру. В 1992 г. был введён в эксплуатацию научно-исследовательский ледокол «Нафануил Палмер». В 2001 г. транспортная авиация американских ВМС прекратила свою почти полувековую поддержку деятельности Антарктической экспедиции США и была заменена на воздушные суда и экипажи Национальной гвардии. В 2008 г. завершилось строительство нового зимовочного комплекса на станции Амундсен-Скотт, в исследованиях которой центральное место уделялось вопросам астрономии и астрофизики. Были введены в эксплуатацию масштабный комплекс ловушек космических частиц «нейтрино», расположенных в толще ледяного покрова, и радиотелескоп с повышенным разрешением для организации наблюдений за космическим пространством. Последний был включён в глобальную сеть радиотелескопов, принявших участие в эксперименте по фотографированию «чёрной дыры», расположенной в центре галактики «Млечный путь» на удалении от Земли в 26 тыс. световых лет. В наблюдениях этой глобальной сети приняли участие телескопы, расположенные в шести точках планеты, – в Мексике, на Гавайях, в Аризоне (США), Чили, Испании и на Южном полюсе в Антарктиде. Эксперимент возглавили астрофизики американского проекта (*Event Horizon Telescope*). В результате семисуточного мониторинга было получено первое фотографическое изображение «чёрной дыры», подтверждающее выводы теории относительности Альберта Эйнштейна.

В 2019 г. Антарктическая программа США завершила разработку технического проекта и всесторонней ОВОС-реконструкции крупнейшей круглогодично действующей станции всего антарктического сообщества Мак-Мердо, сроки эксплуатации которой подходят к концу или уже исчерпаны. Первый этап реализации этого проекта был запланирован на 2020-2026 гг., а полное завершение –

на 2033 г., что будет зависеть от выделения бюджетного финансирования. Аналогичная ситуация возникла и в планах реализации строительства новой серии линейных ледоколов Береговой охраны США взамен построенным в 1976 и 1978 гг. ледоколам «Полар стар» и «Полар Си». Первый из них после большого капитального ремонта в 2012 г. был вновь введён в эксплуатацию, срок которой завершается в 2022 г. Окончание строительства головного судна новой серии ледоколов планировалось на 2023 г., однако Счётная палата США отправила этот проект общей стоимостью 9,4 млрд долл. на доработку. Таким образом, сроки начала его реализации смещаются.

В 2010 г. Комиссия независимых экспертов, названная «Голубая лента», приступила к новой оценке деятельности Антарктической программы США. В отчёте о её работе, опубликованном в июле 2012 г., продолжается ранее принятая основная линия Программы, направленная на головную роль научных исследований в Антарктике [3]. Понимая, что эта деятельность в суровых природно-климатических условиях нашей планеты чрезвычайно зависит от уровня логистического обеспечения таких исследований и мер по укреплению безопасности деятельности персонала, авторы отчёта уделили серьёзное внимание вопросам дальнейшего развития экспедиционной инфраструктуры Программы США в Антарктике. Именно в этом отчёте были разработаны предложения о необходимости реконструкции крупнейшей американской станции в Антарктиде – Мак-Мердо и об обеспечении сохранения окружающей среды на планете; значительное внимание уделялось экологическим аспектам деятельности США в Антарктике. В целом, данный документ можно рассматривать, как стратегию деятельности США в Антарктике до 2030 года.

## **АНТАРКТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА РОССИИ**

Глубокие политико-экономические преобразования в жизни на территории СССР после его распада в декабре 1991 г. оказали существенное влияние на сокращение активности России в Антарктике. 13 января 1992 г. в ноте МИД, адресованной всем дипломатическим представительствам, аккредитованным в Москве, указывалось, что Россия добровольно возлагает на себя все права и обязанности, вытекающие из международных договоров и соглашений, подписанных СССР. Таким образом, Российская Федерация с этого момента стала правопреемницей деятельности СССР в Системе Договора об Антарктике. 9 августа 1992 г. указом президента РФ Советская антарктическая экспедиция была переименована в Российскую антарктическую экспедицию (РАЭ), а руководство и контроль за её деятельностью были возложены на Федеральную службу по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). С 1992 по 1996 г. РАЭ ежегодно осуществляла свою деятельность в рамках постановлений правительства РФ, однако объём выделяемого на эти цели финансирования постоянно сокращался. Реально этот процесс начался в конце 1980-х годов, что привело к закрытию станции Русская (1990 г.) и Ленинградская (1991 г.). В 1999 г. такая же участь постигла



главную отечественную антарктическую станцию – Молодёжная. В октябре 1996 г. Комиссия по оперативным вопросам российского правительства рассматривала предложение о целесообразности продолжения деятельности РФ в Антарктике. Подготовленные в Росгидромете материалы по этому вопросу, в которых серьёзное внимание было обращено на геополитические аспекты важности постоянного присутствия России в Антарктике, повлияли на итоговое решение этого заседания. Комиссия согласилась с необходимостью продолжения деятельности РАЭ. 28 августа 1997 г. правительство РФ своим постановлением определило дальнейшее проведение её деятельности в режиме минимально допустимых параметров, что позволило сохранить инфраструктуру экспедиции в Антарктиде. В том же году российское правительство установило финансирование деятельности РАЭ через отдельную строку федерального бюджета. Эти меры позитивно сказались на активном присутствии России в Антарктике, неразрывно связанном с проведением комплексных научных исследований в литосфере, гидросфере, криосфере, атмосфере, магнитосфере, озоносфере, ионосфере и биосфере Южного полярного региона. Большое влияние на укрепление международного престижа России в Антарктике оказало открытие в 1994 г. подледникового озера Восток, расположенного под одноименной российской внутриконтинентальной станцией.

24 мая 1997 г. президент России подписал закон «О ратификации Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике». Подзаконными актами 1997 и 1998 гг., принятыми правительством РФ, деятельность в Антарктике российских граждан и юридических лиц могла осуществляться только на основе специальных разрешений, выдаваемых Росгидрометом, а также определялся порядок их выдачи и прекращения деятельности.

В 1999 г. началась реализация Федеральной целевой программы «Мировой океан», в которой Южному полярному региону посвящалась подпрограмма «Изучение и исследование Антарктики». В ней кроме выполнения научных исследований предусматривалось финансирование необходимых инвестиционных проектов на южном континенте.

В начале XXI века антарктическое направление в деятельности Российского государства продолжало активно развиваться. Правительством были приняты решения о начале проектирования и строительства нового зимовочного комплекса на антарктической станции Прогресс (Оазис Холмы Ларсеманна) и нового научно-экспедиционного судна для обеспечения деятельности РАЭ. Оба эти проекта были завершены в конце 2012 г. Новое российское антарктическое судно «Академик Трёшников» было названо именем создателя станции Восток, директора ААНИИ в 1960–1981 гг. В 2001 г. возобновились межконтинентальные полёты Ил-76 в Антарктиду (станция Новолазаревская) из Кейптауна (ЮАР).

30 октября 2010 г. правительство РФ утвердило Стратегию развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 г. и на более отдалённую перспективу. В августе 2020 г. она была пересмотрена и дополнена на период до 2030 г., и 30 июня 2021 г. правительство РФ утвердило План мероприятий по её реализации. В этих стратегиях предусматривалось обеспечение

национальной безопасности, экономического процветания и укрепления международного престижа Российского государства путём реализации конкретных мероприятий в Антарктике [Стратегия..., 2010].

С 2010 г. на российских станциях Беллинсгаузен, Новолазаревская и Прогресс введены в эксплуатацию станции дифференциальной коррекции параметров орбит отечественной спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС. Все российские антарктические станции обеспечены приёмом двух центральных каналов российского телевидения и бесплатной телефонной связью с Санкт-Петербургом.

5 февраля 2012 г. на станции Восток в глубокой ледяной скважине, пробуренной российскими специалистами в леднике на глубине 3769 м, было осуществлено экологически чистое проникновение в подледниковое озеро Восток.

В 2019 г. начались подготовительные работы к проектированию строительства нового научно-экспедиционного судна для обеспечения деятельности РАЭ взамен НЭС «Академик Фёдоров», которому на тот момент исполнилось уже 32 года. В том же году было образовано частно-государственное партнёрство для строительства нового зимовочного комплекса на станции Восток, в котором частные инвесторы финансировали работы по проектированию и изготовлению строительных конструкций станции. Правительство брало на себя обязательство по оплате транспортировки строительных грузов в Антарктиду и к месту сооружения новой станции, а также приобретение научного оборудования.

Продолжалось развитие правового обеспечения деятельности России в Антарктике. Так, 5 июня 2012 г. был принят закон «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике», который в 2019–2021 гг. был подкреплён 13-ю подзаконными актами. Всего за время существования Российской Федерации как субъекта международного права принятые нормативно-правовые акты в отношении Антарктики включали четыре федеральных закона, пять указов президента, 22 постановления и 23 распоряжения правительства. В утверждённой президентом В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. «Концепции внешнеполитической деятельности Российской Федерации» указывается, что в отношении Антарктики РФ опирается на сохранение и дальнейшее развитие действующей Системы Договора об Антарктике 1959 г.; в «Морской доктрине России» от 2015 г. выделяется новое отдельное направление морской деятельности государства – антарктическое [Указ Президента Российской Федерации..., 2016].

## **РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АНТАРКТИКЕ**

Научное сотрудничество двух крупнейших ядерных держав мира в Антарктике началось в 1956 г. при подготовке проведения Международного геофизического года (МГГ) 1957–1958 гг., когда национальные антарктические программы обоих государств приступили к регулярному обмену научными специалистами и кооперации в различных разделах метеорологии, геофизики, гляциологии и океанографии.

Вступившая более 60-ти лет назад в правовую силу Система Договора об Антарктике продолжает оставаться главным элементом сохранения Южного полярного региона в качестве области мира и отсутствия межгосударственных конфликтов. Этот правовой акт определил регион планеты, находящийся к югу от параллели 60° ю.ш., областью мира, международного сотрудничества, науки и охраны окружающей среды. В нём было запрещено проведение ядерных взрывов и захоронение радиоактивных материалов. Эти обстоятельства определили Договор об Антарктике в качестве первого международно-правового акта по разоружению и запрещению ядерных испытаний. Договор об Антарктике был открыт для присоединения заинтересованных государств, и на 2021 г. его членами стали 54 государства, представляющие все населённые континенты, ведущие экономически развитые державы и лидеров научно-технического прогресса мира. Несмотря на глубокие политические, экономические и военные противоречия, атмосферу подозрительности и недоверия в период холодной войны, СССР и США постепенно сближали свои позиции в ходе подготовки и проведения антарктической конференции 1959 г. и в сформированном в период МГТ международном антарктическом сообществе [Лукин В.В., Тимохин К. 2020].

В своих политических заявлениях в отношении Антарктики правительства России и США неоднократно упоминали о своей приверженности к укреплению и необходимому развитию правовых основ Договора об Антарктике.

30 декабря 1991 г. Советский Союз официально прекратил своё существование в качестве субъекта международного права, его место и роль в Системе Договора об Антарктике заняла Российская Федерация. Сформированное в 1992 г. российско-американское сотрудничество за последние 30 лет претерпевало значительные изменения. Однако оно продолжало сохраняться и даже получило новый импульс развития. С начала 1990-х годов национальные антарктические программы России и США приступили к реализации двухсторонних совместных проектов в науке, логистике и охране окружающей среды Южного полярного региона. Полученные результаты впечатляли своей оригинальностью и масштабами.

Первым из таких проектов стала совместная российско-американская научная дрейфующая станция в антарктическом море Уэдделла. Идея этого проекта возникла в 1989 г. среди участников совместной советско-американо-германской зимней экспедиции в море Уэдделла на советском экспедиционном судне «Академик Фёдоров» и германском «Поларштерн». В ходе этого эксперимента исследователи неоднократно высаживались на дрейфующий лёд для выполнения краткосрочных натурных экспериментов. Анализ полученных результатов подсказывал, что организация подобных исследований в долгосрочном плане (несколько месяцев) позволит ответить на многие до тех пор неразрешимые вопросы. В итоге участники экспедиции договорились о проработке проекта создания дрейфующей антарктической станции по типу аналогичных природных исследовательских платформ, которые активно применялись специалистами СССР и США в 1950-е – начале 1990-х годов в Арктике. Первое рабочее совещание по обсуждению этого проекта состоялось в Ленинграде (Санкт-Петербург) в январе

1990 г. В нём приняли участие представители ААНИИ, ННФ, Колумбийского и Вашингтонского университетов США, а также Института морских и полярных исследований им. А. Вегенера (ФРГ) и Полярного института им. Р. Скотта (Великобритания). Участники этой встречи единодушно поддержали проект создания дрейфующей научной станции в Антарктике, наиболее предпочтительным местом для которой была выбрана юго-западная часть моря Уэдделла. Большую дискуссию вызвал вопрос необходимости создания научного лагеря на дрейфующем морском льду или использования для этих целей замороженного в ледяной покров научно-исследовательского судна. Безусловно, размещение экспедиционного персонала на судне в большей степени отвечало требованиям безопасности его работы и комфорта проживания. В то же время механическое, тепловое и электромагнитное влияние самого судна вносило серьёзное искажение в работу исследовательской аппаратуры, применяемой для изучения природных процессов в океане, атмосфере и ледяном покрове микро- и мезомасштабов. Решающим фактором, определившим преимущество организации ледового лагеря, стало сравнение экономических показателей стоимости обоих вариантов. Их сравнение при использовании российского экспедиционного судна «Академик Фёдоров» и организации ледового лагеря показывало, что экономически более выгодным становился судовой вариант, если продолжительность эксперимента была менее 45-ти суток. Если полевые исследования планировалось проводить несколько месяцев, то вариант ледового лагеря был более дешёвым. Этот подход и определил судьбу будущего эксперимента в море Уэдделла: было решено создать международную дрейфующую станцию.

Следующая встреча прошла в мае 1990 г. в ННФ в Вашингтоне. Для участия в нём прибыли только специалисты ААНИИ, так как коллегам из Германии и Великобритании их правительства отказались финансировать участие в этом эксперименте. В то же время Институт им. А. Вегенера предоставил советским специалистам два места для участия в антарктическом рейсе судна «Поларштерн» в южную часть моря Уэдделла в начале 1991 г. для осуществления специальных рекогносцировочных исследований морского ледяного покрова с целью определить возможность создания на нём научной станции. Эти работы были проведены в январе-марте 1991 г. автором данной статьи. Они показали, что планируемый эксперимент имеет большую вероятность успешного проведения.

В январе 1992 г. Российская Федерация приняла на себя ответственность по организации совместной с США антарктической дрейфующей станции, получившей название Уэдделл-1. С российской стороны в этой совместной экспедиции принимали участие 15 специалистов (девять учёных и шесть человек логистического персонала: три инженера-механика, врач, повар и начальник станции). Американскую сторону представляли 12 научных специалистов и шесть человек логистического персонала (менеджер, 4 пилота вертолётов и повар). Начальником станции стал автор этой статьи, обладавший большим опытом работы на дрейфующих льдах в Арктике. Научные работы на станции Уэдделл-

1 были сфокусированы на исследованиях по физической и химической океанологии, метеорологии, ледоведению и морской биологии.

Американский (Колумбийский, Вашингтонский и Калифорнийский университеты и Лаборатория по изучению холодных районов в интересах армии США) и российский (АНИИ, Институт океанологии РАН и Институт медико-биологических проблем РАН) составы экспедиции соединились в Монтевидео (Уругвай), где они сели на борт судна «Академик Фёдоров» в конце января 1992 г. Поиск льдины для организации станции проводился с помощью российского судового вертолётa, и уже во время второго разведывательного полёта необходимая льдина была найдена в точке с координатами 71°36'ю.ш., 49°45'з.д. размером 2,5х1,6 км со средней толщиной 1,5 м (при максимальной толщине 4,3 м). 12 февраля 1992 г. российско-американская станция Уэдделл-1 была торжественно открыта. Дрейф ледового лагеря Уэдделл-1 проходил над материковым склоном вдоль восточного побережья Антарктического полуострова. Его общая протяжённость составила 750 км в генеральном направлении 352° со средней скоростью около трёх морских миль в сутки. Работа станции продолжалась до 9 июня 1992 г., когда оборудование и личный состав станции были приняты на российское судно «Академик Фёдоров» и американское «Нафануил Палмер» в точке с координатами 65°38'ю.ш., 52°25'з.д.

Совместные российско-американские исследования на станции Уэдделл-1 проводились в практически неизученном регионе Южного океана на восточной периферии гигантского циклонического круговорота вод и льдов моря Уэдделла, который оказывает серьёзное влияние на всю циркуляцию вод Южного океана. Океанографические исследования выполнялись как по маршруту дрейфа, так и на четырёх разрезах, перпендикулярных генеральному вектору дрейфа в направлении с запада на восток с помощью американских станционных вертолётов *Bell-212*. Эти работы показали, что район континентального шельфа, примыкающего к восточному побережью Антарктического полуострова, является одним из главных центров формирования холодных донных вод Южного океана, оказывающих существенное влияние на глобальную циркуляцию всего Мирового океана. Наблюдения за состоянием и короткопериодной изменчивостью приземной атмосферы выявили существенные региональные особенности взаимодействия атмосферы и океана через морской лёд; при этом были определены величины потоков обмена теплом и импульсом турбулентного перемешивания воздуха над льдом. С помощью оригинальной сейсмической аппаратуры на станции были зарегистрированы и изучены величины деформации дрейфующего льда, связанные с такими природными явлениями, как образование трещин и разводий, гряд торосов, формирование и обрушение айсбергов. Гидробиологические исследования дали возможность определить особенности жизненного цикла фитопланктона в море Уэдделла в холодный зимний период. Оказалось, что его концентрация в этот сезон года резко увеличивается в нижнем слое ледяного покрова, в котором зарегистрированы значительные величины содержания хлорофилла.

В целом, проведённые российско-американские исследования стали уникальным примером организации комплексного изучения антарктических морей с применением нового для исследований Южной полярной области метода дрейфующих научных станций, расположенных на морском льду Южного океана [Weddell G. 1993]. Такая работа стала возможной только при объединении наиболее профессиональных и опытных полярных исследователей, которыми обладают национальные антарктические программы России и США. Предварительные научные результаты работы научной станции Уэдделл-1 были обсуждены на ежегодной зимней сессии Американского геофизического союза в г. Сан-Франциско в декабре 1992 года [Лукин, 2022].

Весной 1991 г. из эксплуатации был выведен советский грузопассажирский среднемагистральный самолёт Ил-14, оборудованный лыжными шасси. На этом типе самолёта с конца 1959 г. ежегодно осуществлялись полёты по снабжению внутриконтинентальной станции Восток. К этому моменту советская авиационная промышленность не имела подобного типа воздушного судна, приспособленного для посадок на снежно-ледяной покров Центральной Антарктиды. Самолёты с колёсными шасси не могли воспользоваться существующей взлётно-посадочной полосой на станции Восток из-за специфических физико-механических свойств снега в этом регионе. На помощь советским полярникам для операций по доставке и вывозу персонала сезонного и зимовочного составов станции Восток, а также доставке продуктов питания, боящихся мороза, пришли авиационные специалисты Антарктической программы США. Начиная с сезона 1991–1992 гг. по февраль 2003 г. на самолётах *LC-130* с американской антарктической станции Мак-Мердо выполнялось три-четыре (в ноябре, феврале) полёта за сезон на станцию Восток. Российские полярники прибывали в новозеландский Центр антарктических исследований в г. Крайстчёрч рейсовыми самолётами, а на станцию Мак-Мердо и обратно в Крайстчёрч они использовали экспедиционные самолёты США. Эти полёты американской авиации рассматривались в качестве вклада американской стороны в проведение совместных исследований по глубокому бурению и реконструкции палеоклимата по данным ледяных кернов на станции Восток. Исследования были прекращены в связи с завершением этих совместных работ.

В летнем сезоне 1991–1992 гг. американские и российские полярники провели цикл работ по изучению донных отложений в озёрах оазиса Бангера с целью отработки эффективных методик поиска живых организмов на других космических объектах Солнечной системы. С американской стороны в этом эксперименте участвовали сотрудники Института пустынь, а с российской – учёные АНИИ. Начиная с сезона 2007–2008 гг. подобные исследования были продолжены в оазисе Вестфоль на озере Унтерзее. На этот раз российских специалистов представляли сотрудники Института микробиологии и Института физико-химических и микробиологических проблем почвоведения РАН, а американскую – специалисты различных университетов США и некоторых исследовательских центров НАСА. Эти работы продолжались на протяжении нескольких летних антарктических сезонов, финансирование которых обеспечивалось одним из исследовательских

фондов НАСА. В связи с тем, что данные исследования проводились в рамках совместных российско-американских экспериментов, официальное разрешение на их выполнение в Антарктике выдавалось в соответствии с принятой в России процедуре по заявке, составленной в Арктическом и антарктическом НИИ.

В январе-феврале и в ноябре-декабре 2012 г. США и Россия по предварительной договорённости, достигнутой в 2011 г. в Буэнос-Айресе на XXXIV Консультативном совещании Договора об Антарктике (КСДА) – высшего органа управления этим актом международного права, провели совместную инспекцию антарктических станций различных Консультативных сторон Договора. В начале года состоящая из четырёх представителей каждой из сторон совместная российско-американская команда с базированием на американской станции Мак-Мердо осуществила инспекцию новозеландской базы Скотта, итальянской базы Марио Жукелли и франко-итальянской станции Купол Конкордия. В конце 2012 г., инспекция базировалась на российских станциях Новолазаревская и Прогресс, выполнив контрольные проверки деятельности индийских антарктических станций Мейтри и Бхарати, китайской Зонг Шан, японской Сева, бельгийской Принцесса Элизабет и норвежской Тролл. Для РФ это была первая инспекция в Антарктике, которая проводилась после 1991 г., причём впервые Россия объединяла свои усилия в этом направлении с иностранным партнёром, которым стали США. Американскую инспекционную команду представляли по два сотрудника Госдепартамента и ННФ, Российскую – по два специалиста от МИД и Российской антарктической экспедиции ААНИИ. Результаты инспекции были соответственно доложены на XXXV КСДА в июне 2012 г. в австралийском г. Хобарте (первый этап) и на XXXVI КСДА в мае 2013 г. в Брюсселе (второй этап). 5 февраля 2012 г. на станции Восток в глубокой ледяной скважине, пробуренной российскими учёными в леднике на глубине 3769 м, было осуществлено экологически чистое проникновение в подледниковое озеро Восток [4]; [5]. Представленные антарктическому сообществу отчёты инспекции произвели глубокое впечатление на большинство Консультативных сторон, которые не предполагали возможности политической кооперации России и США в этом компоненте антарктической деятельности. Работа российско-американской инспекции легла в основу Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в Антарктике между правительствами РФ и США, подписанного 8 сентября 2012 г. во Владивостоке С.В. Лавровым и госсекретарём Х. Клинтон.

В то же время Россия и США имели серьёзные разногласия по некоторым вопросам деятельности Системы Договора об Антарктике. Примером этому может служить организация Морского охраняемого района (МОР) в Антарктике. Впервые данный вопрос был поднят участниками Международной конференции ООН по биологическому разнообразию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где предлагалось создать систему МОР в Мировом океане. В 2002 г. на саммите по устойчивому развитию в г. Йоханнесбурге (ЮАР) данное предложение было сделано и в отношении Южного океана. В 2007 г. на XXX КСДА в г. Нью-Дели

было решено передать рассмотрение вопросов организации МОР в Антарктике в Комиссию по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ).

Данная Комиссия начала обсуждение этих вопросов в 2009 г. на XXVIII сессии АНТКОМ. В 2011 г. на её XXX сессии была принята Мера по сохранению 91-04 «Общая система для создания морских охраняемых районов АНТКОМ». В том же году делегация США и Новой Зеландии представили проект организации обширного МОР в море Росса, но проект не был принят из-за отсутствия консенсуса по этому вопросу. Одним из противников данного проекта выступила Россия. Она в 2014 г. на XXXVII КСДА в г. Бразилиа представила свой рабочий документ РД-20 «Морские охраняемые районы в Системе Договора об Антарктике», в котором принципиально поддерживалась идея создания МОР в Антарктике, но при этом подробно излагались дополнительные вопросы, требовавшие необходимого урегулирования. В 2016 г. на XXXV сессии АНТКОМ Россия согласовала возможность создания данного МОР при условии организации международного научного мониторинга за состоянием морского биоразнообразия. Однако программа такого мониторинга до 2021 г. не была подготовлена и, соответственно, не была принята.

После прекращения деятельности СССР в качестве субъекта международного права мировое сообщество стало проявлять повышенный интерес к вопросам безопасности ядерных объектов и хранению радиоактивных материалов на территории РФ в новых политико-экономических реалиях. В результате было разработано несколько национальных и международных нормативно-правовых документов по обеспечению требований экологической безопасности в этой сфере деятельности.

Повышенный интерес у европейских и американских коллег вызывали многочисленные радиоизотопные термоэлектрические генераторы (РИТЭГ), установленные ещё на территории СССР для энергетического обеспечения различных автономных измерительных средств мониторинга окружающей среды и радиомаяков. На территории РФ их насчитывалось более тысячи. В основном они располагались в труднодоступных районах Арктики и Дальнего Востока. Кроме угрозы возможного радиоактивного заражения окружающей среды, РИТЭГ могли заинтересовать различные террористические организации для их использования в качестве «грязной атомной бомбы» в местах большого скопления людей. Данные обстоятельства вызывали повышенную озабоченность зарубежных специалистов. Этот вопрос был рассмотрен Контактной экспертной группой МАГАТЭ в феврале 2005 г. в г. Осло. Осознавая всю технологическую и финансовую сложность данного вопроса, международное сообщество высказалось за необходимость проведения подобных работ на основе кооперации России с другими заинтересованными странами. Повторно этот вопрос был рассмотрен 23–25 апреля 2008 г. в Москве на совещании тех же экспертов (из Великобритании, Германии, Канады, Норвегии, РФ, США, Швеции, Франции и Финляндии) в Курчатовском институте, при финансовой поддержке Министерства энергетики США. Данное совещание организовало Международную кон-



тактную группу, которая дважды в год собиралась для подведения итогов по удалению советских РИТЭГ из мест их установки для дальнейшей утилизации на специализированных предприятиях Федерального агентства по атомной энергетике России (Росатом). Американская сторона стала наиболее значимым и эффективным партнёром России в осуществлении этого проекта.

С самого начала работы Международной контактной группы российские специалисты указывали на необходимость распространения данного проекта и на Антарктический регион, где продолжали находиться четыре советских РИТЭГ, установленные в 1980-е годы в различных точках шестого континента. Операция по их вывозу из Антарктики стала новой вехой российско-американского взаимодействия, где совпали интересы обеих сторон и в области снижения глобальной угрозы, и в области охраны окружающей среды Антарктики. В связи с этим Национальное управление по ядерной безопасности (NNSA) при Минэнерго США приняло решение о проведении исследования по технико-экономическому обоснованию этих работ. 2 февраля 2012 г. проектная группа Ливерморской национальной лаборатории и Научно-исследовательский институт технической физики и автоматизации (НИИТФА) Росатома окончательно согласовали контракт по выполнению технико-экономического обоснования вывоза РИТЭГ. Данный российский институт был непосредственным разработчиком этого типа РИТЭГ, которые продолжали находиться в Антарктиде. Работа была выполнена сотрудниками НИИТФА при участии специалистов ААНИИ, и РИТЭГ были переданы американским партнёрам 11 февраля 2013 г. В дополнение к техническому контракту был разработан подробный план логистических природоохранных операций и получены необходимые разрешительные документы на вывоз РИТЭГ из Антарктиды. Было организовано обучение экспедиционного персонала, экипажей воздушных и морских судов, привлекаемых к данной операции, и получение ААНИИ необходимых лицензии Ростехнадзора и разрешения Росатома на выполнение этих работ. После получения ААНИИ всех необходимых разрешительных документов, 25 мая 2014 г., между Минэнерго США и ААНИИ был заключён договор о материально-техническом обеспечении вывоза четырёх советских РИТЭГ из Антарктиды. Работы по их разборке и дальнейшей утилизации были возложены на НИИТФА. Непосредственно вывоз в Санкт-Петербург проводился с 22 февраля по 18 мая 2015 г. в период выполнения антарктического рейса научно-экспедиционного судна «Академик Фёдоров». Четыре РИТЭГ погрузили на борт судна: по одному на станциях Прогресс и Новолазаревская и два с полевой базы Молодёжная. На станцию Прогресс РИТЭГ доставили с Купола Б с помощью специального санно-гусеничного похода. Все работы были проведены безаварийно и в плановые сроки. Разборка РИТЭГ осуществлялась в НИИТФА, а их утилизация – на одном из специализированных предприятий Росатома [6]. Результаты выполненных работ были представлены в совместном документе России и США [7] на XXXVIII КСДА в 2015 г. в г. София (Болгария).

Ещё одна совместная российско-американская операция была осуществлена в 2021 г.: 26 и 29 ноября российский транспортный самолёт Ил-76, работающий в Антарктиде по международной корпоративной авиационной программе ДРОМЛАН, выполнил два полёта по заказу Антарктической программы США из чилийского Пунта-Аренаса в восточную часть Земли Мэри Бэрд для парашютного десантирования авиатоплива в бочках. Данное топливо требовалось американским коллегам для обеспечения внутриконтинентального перелёта их экспедиционных среднемагистральных самолётов со станции Мак-Мердо на британскую станцию Ротера. В две точки было сброшено 208 бочек с авиакеросином. В подготовке парашютных платформ и креплении на них груза принимали участие российские специалисты.

С 23 мая по 2 июня 2022 г. в Берлине проходило заседание очередного XLIV Консультативного совещания по Договору об Антарктике. В ходе заседаний делегация Украины представила информационный документ № ИД-85, в котором осуждалась «агрессивная политика России» в отношении Украины и её влияние на осуществление деятельности украинской антарктической программы. Делегация США активно поддерживала эту критическую риторику по отношению к РФ и при выступлении главы российской делегации поддержала демарш украинской делегации, покинув вместе с ней зал заседаний. Очевидно, подобная позиция была заготовлена политическим руководством Госдепартамента.

Однако, как представляется, существуют объективные предпосылки сохранения практических связей Российской антарктической экспедиции и Антарктической программы США в предстоящем сезоне 2022–2023 годов.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

За более чем 60 лет совместной российско-американской деятельности в Антарктике она осуществлялась по всем основным направлениям государственных интересов в этом регионе: решались политико-правовые, экспедиционные, ресурсные, научные и природоохранные вопросы (исключение составляли лишь вопросы туризма). Причём российско-американское сотрудничество в Антарктике проводилось вне зависимости от реальных двусторонних и международных отношений в других географических регионах. Этот факт демонстрирует неофициальное желание правительств обеих держав сохранять межгосударственную кооперацию в тех направлениях, которые не требуют значительных уступок при достижении компромисса и консенсуса в принятии решений, а также не влияют на основные аспекты их внешней политики, экономики и обороноспособности. Безусловно, антарктический регион обладает специфическими характеристиками, главными из которых являются его значительная удалённость, отсутствие основных практических видов деятельности, а также запрет на использование его в военных целях, что обеспечивает очевидную простоту достижения консенсуса. Несмотря на всю сложность современных межгосударственных отношений, устойчивое сохранение отдельных видов сотрудничества

России и США является важным аргументом для возможного развития кооперации в будущем при наступлении очередного этапа разрядки.

Данный подход является частным мнением автора статьи, который никогда не работал в российских внешнеполитических структурах, но обладает большим опытом работы в различных органах Системы Договора об Антарктике.

## **ИСТОЧНИКИ**

1. Antarctic Conservation Act of 1978 (Public Law 95-541). National Science Foundation, Arlington, 1995, 223 p.
2. The United States in Antarctica. Report of the U.S. Antarctic Program. External Panel. Washington, D.C. April 1997. 94 p.
3. More and better science in Antarctica through increased logistical effectiveness. Report of the U.S. Antarctic Program Blue Ribbon Panel. Washington, D.C. 2012. 224 p.
4. United States-Russia Joint Inspection Team. U.S. - Russian Report of Inspection under Article VII of the Antarctic Treaty and Article 14 of the Protocol on Environmental Protection. United States Department of State. 2012. 28 p.
5. Report of Russia-U.S Joint Antarctic Inspection. Under Article VII of the Antarctic Treaty and Article 14 of the Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty. SPb. AARI.2013. 44 p.
6. Antarctica Radioactive Source Recoveries. A Complex U.S-Russian Cooperative Efforts. Lawrence Livermore National Laboratory, Arctic and Antarctic Research Institute. SPb., Geo-Graph Publishing House 2017, 65 p.
7. IP-068 Russia-U.S. Removal of Radioisotope Thermoelectric Generators from the Antarctic. XXXVIII ATCM. 2015. Sophia. Bulgaria.

## **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

- Лукин В.В. 2018. Холодная война на дрейфующих льдах. Звезда №7:194-230.
- Лукин В.В., Тимохин К. 2020. Как создавался правовой режим управления Антарктикой. Международная жизнь №5: 90-107.
- Лукин В.В. На льдине через море Уэдделла. Снег и Лед, Т.62 №2. М.: Изд. РАН. 305-320.
- Саватюгин Л.М. 2004. Российская наука в Антарктике. М.: Изд. дом Городец, 2004, 302 с. (+in English in References).
- Саруханян Э.И. 1980. Структура изменчивости Антарктического циркумполярного течения. Л.: Гидрометеиздат, 120 с. (+ in English in References).
- Слевич С.Б. 1968.Ледяной материк сегодня и завтра. Л.: Гидрометеиздат, 287 с. (+ in English in References).
- Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу. г. Обнинск, 2010, 28.
- Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. №640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

## **REFERENCES**

- Dewart G. 1989. Antarctic Comrades: An American with the Russians in Antarctica. The Ohio State University Press, 194 p.
- Lukin V. 2014. Russia's current Antarctic police. *The Polar Journal*. No.1. P 199-222.

Lukin V., Prior S. 2021. Searching for the Antarctic: By Whom, When and How Was the Antarctic Continent Discovered? A Russian Perspective. Horizons in Earth Science Research. Volume 21, Nova Science Publishers, 2021. ISBN: 978-1-53619-835-5.

Savatugin L.M. 2004. Russian Science in the Antarctic. M.: Publishers Gorodets, 2004, 302 p. (+in English in References).

Sarakhunian E.I. 1980. Structure of variability of the Antarctic circumpolar current. L. Gidrometeoizdat. 120 p. (+in English in References)

Slevich S.B. 1968. Ice continent today and tomorrow. L.: Gidrometeoizdat, 287 p. (+in English in References).

Weddell Gordon A. 1993. Sea Exploration from Ice Station. Eos Transactions, American Geophysical Union, Vol. 74, No. 11, p. 121, 124-126.

### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**ЛУКИН Валерий Владимирович**, Valery V. LUKIN, Russian oceanologist, российский океанолог, полярник. Руководитель отдела Российской антарктической экспедиции, Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ).

Российская Федерация 199397. Санкт-Петербург, ул. Беринга, 38.

polar explorer. Head of the Department of the Russian Antarctic expedition, Arctic and Antarctic Research Institute (AARI).

38, Bering str., St. Petersburg 199397, Russian Federation

*Статья поступила в редакцию / Received 2.06.2022.*

*Поступила после рецензирования / Revised 17.06.2022.*

*Статья принята к публикации / Accepted 18.06.2022.*